

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Тюменской областной Думы о проверке конституционности абзаца первого пункта 2.6 Положения об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям

город Москва

10 января 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Тюменской областной Думы,

установил:

1. В запросе Тюменской областной Думы оспаривается конституционность абзаца первого пункта 2.6 Положения об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 942, в редакции от 24 марта 2000 года), согласно которому лицам, имеющим право на назначаемую в соответствии с данным Положением пенсию, уволенным из органов прокуратуры до 1 июля 1994 года, пенсия исчисляется из среднего денежного содержания на момент назначения пенсии по должности, с которой они были уволены.

По мнению заявителя, данное предписание, ставящее исчисление пенсий за выслугу лет в зависимость от времени выхода на пенсию и не учитывающее, какой оклад по должности - минимальный или максимальный - получали лица, уволенные из органов прокуратуры до 1 июля 1994 года, противоречит порядку правового регулирования вопросов социального обеспечения, влечет ограничение прав граждан и потому не соответствует статьям 39 (часть 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации. Кроме того, как полагает заявитель, в части исчисления размера пенсии лицам, уволенным из органов прокуратуры до 1 июля 1994 года, данное Положение противоречит Федеральному закону "О прокуратуре Российской Федерации" и Закону Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", что свидетельствует о его несоответствии статье 76 (часть 5) Конституции Российской Федерации, согласно которой в случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

2. Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на социальное обеспечение, включая право на получение трудовых пенсий (статья 39, часть 1), не решает вопроса о праве гражданина на конкретный размер пенсии и определенный и единый для всех категорий пенсионеров способ его подсчета. Из статьи 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом, следует, что как виды государственных пенсий, так и все элементы права на пенсионное обеспечение граждан определяет федеральный законодатель.

Условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения прокурорских работников установлены Федеральным законом "О прокуратуре Российской Федерации" и Законом Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей". Следовательно, конституционные основы правового регулирования в части пенсионного обеспечения прокуроров и следователей, научных и педагогических работников органов и учреждений прокуратуры соблюдены полностью.

Что касается постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 942, которым утверждено Положение об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям, то оно определяет порядок реализации этими категориями граждан права на получение пенсии за выслугу лет не произвольно, а в соответствии с названными законами, лишь конкретизируя их положения, что не может рассматриваться как ограничение конституционного права на социальное обеспечение.

Не может рассматриваться как несправедливое и ограничивающее право, закрепленное статьей 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в отношении указанной категории прокурорских работников и, следовательно, как противоречащее статье 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации и нормативное определение порядка исчисления пенсии за выслугу лет работникам органов прокуратуры, уволенным до 1 июля 1994 года, из среднего денежного содержания на момент назначения пенсии по должности, с которой они были уволены, поскольку оно преследует цель создания этим гражданам (ранее не имевшим права на пенсию за выслугу лет и получавшим пенсию по старости, начисленную из их среднего заработка по нормам Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации", но не свыше трех максимальных размеров пенсии) улучшенных условий пенсионного обеспечения - наравне с теми работниками, которым пенсия за выслугу лет назначается при увольнении.

Ссылка в запросе Тюменской областной Думы на статью 76 (часть 5) Конституции Российской Федерации лишена оснований, поскольку содержащиеся в ней положения не имеют ни прямого, ни косвенного отношения к правовой и фактической стороне поставленных заявителем вопросов.

Таким образом, неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации абзаца первого пункта 2.6 Положения об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям отсутствует, а следовательно, отсутствует предусмотренное частью второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основание к рассмотрению дела по запросу Тюменской областной Думы в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Тюменской областной Думы, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такое обращение признается допустимым.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 12-О